N 1, II

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

И.В.СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАО-ЦЗЭ-ДУНОМ

22 января 1950 г.

После приветствий и краткого разговора на общие темы состоялась беседа следующего содержания.

Сталин: Имеется две группы вопросов, которые необходимо обсудить: одна группа вопросов касается существующих соглашений между СССР и Китаем; вторая группа вопросов касается текущих дел о Маньчжурии, Синцзяне и др.

Я думаю, что лучше начать не с текущих вопросов, а с обсуждения существующих соглашений. Мы считаем, что эти соглашения надо менять, хотя раньше мы думали, что их можно оставить. Существующие соглашения, в том числе договор, следует изменить, поскольку в основе договора лежит принцип войны против Японии. Поскольку война окончена и Япония оказалась разбитой, положение изменилось, и теперь договор приобрел характер анахронизма.

Прошу высказаться по вопросу о договоре о дружбе и союзе.

Мао Цзэ-дун: Мы еще не имеем конкретно разработанного проекта договора и имеем лишь некоторые наметки.

Сталин: Мы можем обменяться мнениями, а затем подготовить соответствующий проект.

Мао Цзэ-дун: Исходя из нынешней обстановки, мы считаем, что нам следовало бы закрепить существующие между нами дружественные отношения при помощи договоров

и соглашений. Это имело бы положительный резонанс как в Китае, так и в области международных отношений. В договоре о союзе и дружбе должно быть зафиксировано все то, что гарантирует процветание наших государств, а также предусмотрена необходимость предотвращения повторения агрессии со стороны Японии. Поскольку существует заинтересованность в процветании обоих государств, постольку не исключено, что империалистические страны попытаются помешать этому.

Сталин: Верно. У японцев остались кадры, и они непременно поднимут голову, особенно при условии продолжения американцами их нынешней политики.

Мао Цзэ-дун: Указанные мною два момента кардинальным образом отличают наш будущий договор от существующего. Раньше гоминдан лишь на словах говорил о дружбе. Теперь положение изменилось, и имеются все условия для настоящей дружбы и сотрудничества.

Кроме того, если раньше говорилось о сотрудничестве в проведении войны против Японии, то теперь речь должна идти о предотвращении агрессии со стороны Японии. Новый договор должен включать вопросы политического, экономического, культурного и военного сотрудничества. Наиболее же важным вопросом будет экономическое сотрудничество.

Сталин: Нужно ли сохранять положение, зафиксированное в статье 3 существующего Договора о дружбе: "... Эта статья остается в силе до того времени, пока по просьбе обеих Высоких Договаривающих Сторон на организацию "Об"единенных Наций не будет возложена ответственность за предупреждение

дальнейшей агрессии со стороны Японии"?

Мао Цзэ-дун: Думаю, что этого положения сохранять не следует.

Сталин: Мы тоже считаем, что не следует. Какие же положения нам нужно предусмотреть в новом договоре?

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что в новом договоре следовало бы предусмотреть пункт о консультации по международным вопросам. Включение этого пункта в договор усилило бы наши позиции, поскольку среди китайской национальной буржуазии существуют возражения против политики сближения с Советским Союзом в вопросах международных отношений.

Сталин: Хорошо. При заключении договора о дружбе и сотрудничестве включение такого пункта само собою разумеется.

Мао Цзэ-дун: Правильно.

Сталин: Кому мы поручим подготовку проекта? Я думаю, что это нужно поручить Вышинскому и Чжоу Энь-лаю.

Мао Цзэ-дун: Согласен.

Сталин: Перейдем к соглашению о КЧЖД. Какие предложения имеются у Вас по этому вопросу?

Мао Цзэ-дун: Может быть, следует принять в качестве основы принцип о юридическом сохранении в силе соглашения о КЧЖД, как и соглашения о Порт-Артуре, а фактически допустить изменения?

Сталин: Значит, Вы согласны с тем, чтобы об"явить о юридическом сохранении существующего соглашения, но прибегнуть к соответствующим фактическим изменениям.

Мао-Цзэ-дун: Мы должны исходить из учета интересов двух сторон - как Китая, так и Советского Союза.

Сталин: Верно. Мы считаем, что договор о Порт-Артуре является неравноправным.

Мао Цзэ-дун: Но ведь изменение этого соглашения задевает решения Ялтинской Конференции?!

Сталин: Верно, задевает - ну и чорт с ним! Раз мы стали на позицию изменения договоров, значит нужно итти до конца. Правда, это сопряжено с некоторыми неудобствами для нас, и нам придется вести борьбу против американцев. Но мы уже с этим примирились.

Мао Цзэ-дун: В этом вопросе нас беспокоит лишь то, что это может повлечь нежелательные последствия для СССР.

Сталин: Как известно, мы заключили существующий договор во время войны с Японией. Мы не знали, что может выкинуть Чан Кай-ши. Мы исходили из того, что нахождение наших войск в Порт-Артуре будет в интересах Советского Союза и дела демократии в Китае.

Мао Цзэ-дун: Вопрос ясен.

Сталин: В таком случае, не считаете ли Вы приемлемым такой вариант: об"явить, что соглашение о Порт-Артуре остается в силе до подписания мирного договора с Японией, после чего русские войска выводятся из Порт-Артура. Или может быть предложен другой вариант: об"явить о сохранении существующего соглашения, а практически вывести войска из Порт-Артура. Какой из этих вариантов больше подходит, тот и примем. Мы согласны на любой вариант.

Мао Цзэ-дун: Этот вопрос следует обдумать. Мы согласны

с мнением товарища Сталина и считаем, что соглашение о Порт-Артуре должно остаться в силе до подписания мирного договора с Японией, после подписания договор терлет силу и советские войска уходят. Однако, нам хотелось бы, чтобы в Порт-Артуре осуществлялось наше военное сотрудничество и мы могли бы обучать свой военно-морской флот.

Сталин: Вопрос о Дальнем. Мы не намерены обеспечивать каких-либо прав Советского Союза в Дальнем.

Мао Цзэ-дун: Будет ли Дальний сохранен, как свободный порт?

Сталин: Поскольку мы отказываемся от своих прав, Китай сам должен решить вопрос о Дальнем: будет ли он свободным портом или нет. В свое время Рузвельт настаивал на том, чтобы Дальний был свободным портом.

Мао Цзэ-дун: Таким образом, сохранение свободного порта было бы в интересах Америки и Англии?

Сталин: Конечно. Получается: дом с открытыми воротами.

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что Порт-Артур мог бы быть базой для нашего военного сотрудничества, а Дальний - для советско-китайского экономического сотрудничества. В Дальнем имеется целый ряд предприятий, которые мы не в силах эксплоатировать без помощи со стороны Советского Союза. Нам следует развивать там экономическое сотрудничество.

Сталин: Значит, соглашение о Порт-Артуре остается в силе до подписания мирного договора с Японией. После заключения мирного договора существующее соглашение теряет

свою силу и русские выводят свои войска. Так ли я резюмировал высказанные мысли?

Мао Цзэ-дун: Такова основа, и именно это мы хотели бы изложить в новом договоре.

Сталин: Продолжим обсуждение вопроса о КЧЖД. Скажите нам, как полагается коммунистам, какие у Вас имеются сомнения?

Мао Цзэ-дун: Основная мысль сводится к тому, чтобы в новом соглашении было отмечено, что совместная эксплоатация и управление будут продолжаться и впредь. Однако, что касается управления, то основную роль в нем должна играть китайская сторона. Далее, необходимо изучить вопрос о сокращении срока действия соглашения и определить размер капиталовложений сторон.

Молотов: При условии сотрудничества и совместного управления какого-либо предприятия двумя заинтересованными государствами обычно предусматривается паритетное участие сторон, а также чередование в замещении руководящих должностей. В старом соглашении управление дорогой принадлежало советской стороне, однако в дальнейшем мы считаем необходимым предусмотреть чередование в осуществлении функций управления. Скажем такое чередование могло бы осуществляться через каждые два-три года.

Чжоу Энь-лай: Наши товарищи считают, что существующее правление КЧЖД и должность управляющего следует устранить и вместо них создать комиссию по управлению дорогой, причем предусмотреть, что должности председателя комиссии

и управляющего будут замещаться китайцами. Однако, в связи с предложением товарища Молотова, над этим вопросом следует подумать.

Сталин: Если речь идет о совместном управлении, то нужно, чтобы замещение руководящих должностей менялось. Так было бы логичнее. Что касается срока действия соглашения, то мы не возражаем против его сокращения.

Чжоу Энь-лай: Не следует ли изменить соотношение капиталовложений сторон и, вместо существующих паритетных условий, увеличить капиталовложения китайской стороны до 51%?

Молотов: Это пошло бы вразрез с существующим принципом о паритетности сторон.

Сталин: Мы, действительно, имеем соглашения с чехами и болгарами, по которым предусматривается паритетность, равенство сторон. Уж если совместное управление, то пусть будет и равное участие.

Мао Цзэ-дун: Нужно дополнительно изучить этот вопрос с таким расчетом, чтобы были обеспечены интересы обеих сторон.

Сталин: Давайте обсудим соглашение о кредите. Тому, о чем была достигнута договоренность, нужно придать форму соглашения между государствами. Имеются ли какие-нибудь замечания?

Мао Цзэ-дун: Входит ли поставка военного снаряжения в денежный кредит?

Сталин: Это Вы можете решить сами: можно отнести на счет кредита, можно оформить и торговым соглашением.

Мао Цзэ-дун: Если военные поставки отнести на счет кредита, то у нас останется мало средств для промышленности. Поэтому, видимо, часть военных поставок придется отнести за счет кредита, а часть - за счет товаров. Нельзя ли сократить срок поставок промышленного оборудования и военного снаряжения с 5 до 3-4 лет?

Сталин: Надо посмотреть, каковы наши возможности. Дело упирается в заказы для нашей промышленности. Тем не менее, срок действия соглашения о кредите можно было бы перенести на 1 января 1950 года, так как фактически поставки должны начаться теперь. Если бы в соглашении начало кредитования предусмотреть с июля 1949 года, то для международной общественности было бы непонятно, как могло быть достигнуто соглашение Советского Союза с китайцами, которые еще в то время не имели своего правительства. Думаю, что Вам следовало бы поспешить с представлением списка заказов для промышленного оборудования. Следует иметь в виду, что чем скорее такой список будет представлен, тем лучше для интересов дела.

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что условия кредитного соглашения весьма благоприятны для Китая. По этому кредиту мы платим всего лишь один процент.

Сталин: В наших соглашениях о предоставлении кредита для стран народной демократии предусматривается получение двух процентов. Мы могли бы, говорит шутя тов.Сталин, и для Вас повысить этот процент, если Вы этого желаете. Мы, конечно, исходили из того, что китайская экономика крайне раззорена.

Как видно из получаемых телеграмм, китайское правительство готовится использовать свою армию в хозяйственном строительстве. Это очень хорошо. В свое время мы тоже практиковали использование армии в нашем экономическом строительстве и имели положительные результаты.

Мао Цзэ-дун: Правильно. Мы используем опыт советских товарищей.

Сталин: Вы ставили вопрос о получении Китаем некоторого количества зерна для Синцзяна?

Мао Цзэ-дун: Пшеницы и текстиля.

Сталин: Для этого Вам нужно представить соответствующие заявки в цифрах.

Мао Цзэ-дун: Хорошо, мы это подготовим.

Как мы поступим с торговым договором?

Сталин: Каково Ваше мнение? До сих пор имелся договор о торговле лишь с Маньчжурией. Нам хотелось бы знать, каково положение будет в дальнейшем: будем ли мы заключать отдельные договора с Синьцзяном, Маньчжурией и другими провинциями или единый договор с центром?

Мао Цзэ-дун: Мы хотели бы иметь единый договор с центром. Но Синьцзян, в свою очередь, может иметь отдельное соглашение.

Сталин: Только Синьцзян, а как Маньчжурия?

Чжоу Энь-лай: Для Маньчжурии заключение отдельного соглашения исключается, так как договор с центром в основном обеспечивается за счет поставок из Маньчжурии.

Сталин: Нам хотелось бы, чтобы соглашения с Синьцзяном

или Маньчжурией утверждались центральным правительством и чтобы центральное правительство несло за них ответственность.

Мао Цзэ-дун: Нужно, чтобы договор с Синьцзяном был заключен от имени центрального правительства.

Сталин: Правильно, так как провинциальное правительство может многого не учитывать, а центральному правительству всегда виднее.

Какие еще имеются вопросы?

Мао Цзэ-дун: В настоящее время самым главным вопросом является экономическое сотрудничество - восстановление и развитие экономики в Маньчжурии.

Сталин: Я думаю мы поручим подготовку этого вопроса т.т.Микояну, Вышинскому, Чжоу Энь-лаю и Ли Фу-чуню.

Какие еще вопросы?

Мао Цзэ-дун: Я хотел бы отметить, что присланный Вами в Китай авиаполк оказал нам большую помощь. Им перевезено около 10 тыс.человек. Разрешите мне поблагодарить Вас, товарищ Сталин, за помощь и просить Вас задержать этот авиаполк в Китае с тем, чтобы он оказал помощь в переброске продовольствия войскам Лю Бо-чэна, готовящимся к наступлению в Тибет.

Сталин: Это хорошо, что Вы готовитесь к наступлению. Тибетцев надо взять в руки. По поводу авиаполка поговорим с военными и дадим Вам ответ.

Беседа продолжалась два часа.

На беседе присутствовали т.т.Молотов, Маленков, Микоян, Вышинский, Рощин, Федоренко и Мао Цзэ-дун, Чжоу Энь-лай, Ли Фу-чунь, Ван Цзя-сян, Чэнь Бо-да и Ши Чжэ /Карский/.